

МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА, ЕГО СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

Е.М. Филопчик, МИУ, ф-т экономики, II курс

*Науч. рук.: Т.В. Хузеева,
ассистент*

Менталитет представляет собой особый духовный склад ума, источник мышления, идеологии, веры; особенность индивидуального и общественного сознания людей, их жизненных целей, моделей поведения; индикатор специфических черт человека и социальных групп, их самобытности и суверенности; способ видения мира, устойчивые рациональные и эмоциональные, логические, чувственные, правовые и ценностные воззрения, устойчивые мысли и образы, обобщенные и распространенные представления о политических реалиях, ценностях и идеалах. Понятие менталитета широко используется в современной политической науке. Менталитет белорусов формировался под влиянием разнообразных этнических, социально-исторических и геополитических факторов. Он складывался на протяжении жизни многих поколений. В нем нашли отражение традиции и обычаи, повседневный опыт народа. Что же характерно для славянского менталитета в целом? Как известно, славянская ментальность и культура занимают срединное положение между социокультурными традициями Запада и Востока. Но славяне сумели их синтезировать и выработать своё особое отношение к миру. Первый белорусский ученый Франциск Скорина не принадлежал полностью ни Востоку, ни Западу. Он интегрировал в себе черты двух культур – римской и византийской. Из этого вытекает и вторая черта менталитета белорусского народа – отсутствие у него чувства национального превосходства перед другими народами, национальной исключительности, что характерно не только так называемым великим нациям, но и некоторым малочисленным народам. В целом истоки менталитета белорусского народа коренятся в глубокой древности, когда не существовало еще названия «Беларусь». До принятия христианства наши предки придерживались языческих верований. Их ментальность определялась не только политеизмом, но и обожествлением, одушевлением всей природы, а также верой в добрых и злых духов. Белорусы всегда отрицали насилие, но, с другой стороны, им присущи такие качества, как свободолюбие и храбрость. В период войн белорусы становятся мужественными и решительными. Неотъемлемой чертой белорусского менталитета является миролюбие, покладистость, толерантность. Белорус – человек не злобливый, не злопамятный и не мстительный. Когда он встречает доброжелательное отношение к себе, он всегда отвечает тем же. Белорус отличается трудолюбием, бережливостью, почти скупостью, расчетливым ведением хозяйства. На работе он отличается замечательной выдержкой. Отличительной особенностью белорусского национального менталитета является уважение к праву. Белорусы всегда с уважением относились к законам и были законопослушными гражданами. Белорус отличается гостеприимством, склонностью к веселью и доверчивостью. Отсутствие злопамятности у белоруса бросается в глаза всякому, кто с ним сталкивается. Вообще он обладает кроткой натурой. Возможно, что эта черта, плохо понятая некоторыми наблюдателями, создала легенду о приниженности, заботности белоруса. Это мнение широко распространено, но оно не справедливо. За советский период толерантные черты белорусского менталитета усилились. Толерантность белорусов – результат длительного развития. Отсутствие межнациональной вражды в нынешней Беларуси имеет, помимо всего прочего, и исторические корни. Жизнь в условиях полиэтнических государств (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Россия, СССР) научила белорусов отдавать предпочтение общесоциальным ценностям и не выпячивать этнические интересы. Произведения белорусской культуры дают яркое представление о высоконравственных качествах белорусского народа, его национального характера, красоте его души. Свободолюбие и мужество, стойкость и терпение в преодолении трудностей, смелость и отвага, сочувствие и сострадание к чужому горю, добродушие, вежливость и приветливость, уважительное отношение к другим народам – таковы основные черты национального характера белорусов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.В. Хузеева, МИУ, ф-т правоведения, магистр

*Науч. рук.: И.В. Котляров,
д. соц. н., профессор*

В настоящее время в современном обществе достаточно популярными являются дефиниции «политическое лидерство» и «гражданское общество». Политическое лидерство – это целенаправленная деятельность по обеспечению главенствующего положения индивида в личностных отношениях в политических структурах, осуществляемая благодаря авторитету, сильному мотивационному механизму, постоянному воздействию на членов группы и стремлению к осуществлению поставленных политических целей и задач. Политический лидер – это человек, за которым группа людей признает право принимать политические решения в наиболее значимых для них ситуациях. Лидера отличают не только ярко выраженное честолюбие, желание и умение выделиться, реальное превосходство, но и право сильной, волевой и интеллектуальной личности вести за собой людей. Социальные и политические субъекты следуют за лидером потому, что он прекрасно знает их интересы и потребности, в состоянии

предложить им средства для реализации важнейших потребностей, показать правильное направление деятельности. Таким образом, лидер – это человек, которые имеет авторитет, признание, способности и харизму, способен возвыситься над массой, силой своего авторитета «подавить» общество. Гражданское общество – это общество, в котором происходит переход основных властных функций от государства к независимым от власти общественным объединениям, способным создать необходимые условия для реализации прав и свобод граждан, реализации законных интересов и важнейших потребностей личности, роста ее гражданской самодеятельности. Таким образом, гражданское общество можно также рассматривать как систему, в которой взаимодействуют развитые коллективные отношения между составляющими его структурами и индивидами. Хотя в основе гражданского общества лежат частные интересы, для их реализации применяются коллективные действия.

На первый взгляд, кажется, что гражданское общество и политическое лидерство – это противоположные дефиниции. Но это не так. По целому ряду позиций их интересы переплетаются, институты взаимодействуют и постоянно дополняют друг друга. Так, например, практически все структуры гражданского общества имеют своих лидеров. Причем важнейшие структуры гражданского общества – политические партии – политические лидеры. После того, как социальный субъект в результате каких-то бюрократических или политически активных действий стал лидером, то гражданское общество должно контролировать действия одного из своих лучших членов, имеющего лидерские качества. Причем это должен быть юридически закрепленный порядок действий, определенная система сдержек и противовесов. Гражданское общество заинтересовано в формировании сильных лидеров, представляющих его на всех уровнях власти. Поэтому оно заинтересовано и в создании сильных механизмов политической конкуренции и обеспечения публичности действий. Чем больше властных функций государство передаст гражданскому обществу, тем больше вырастет потребность общества в сильных лидерах. Интересно отметить и тот факт, что государство должно поддерживать формирование лидеров гражданского общества, содействовать формированию реального механизма политической конкуренции. Ведь выборы без выбора существенно ослабляют само государство, порождают недоверие властям, рост правового нигилизма, социальную апатию. Очень актуально стоят задачи по формированию политических лидеров гражданского общества и перед нашей страной. Большинство граждан Республики Беларусь не идентифицирует себя с какой-либо политической партией. Это свидетельствует о том, что белорусское общество не в состоянии обеспечить нормальное функционирование многих институтов гражданского общества. У политических партий нет сильных, интересных, привлекательных лидеров. Они практически не принимают участие в принятии политических решений. Все эти проблемы реально решить законодательными методами, созданием необходимого правового поля.

КОСОВО И ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О.И. Таранов, МИУ, ф-т правоведения, II курс

*Науч. рук.: И.В. Котляров,
д-р. соц. н., профессор*

Провозглашение косовскими властями независимости бывшего автономного края и парад признаний нового государства на Балканах стали главным событием начала этого года, расколовшим мир на два лагеря. Сегодня уже ни для кого не секрет, что во главе двух полюсов стоят США и ЕС, с одной стороны, и Россия – с другой. Одним из наиболее часто используемых в эти дни политиками терминов является «прецедент». Предугадать его последствия очень трудно. Ведь сепаратизм – это явление, которое распространено на всех континентах. Планы «на всякий случай» в связи с Косово готовятся в разных уголках земного шара. Основные конфликтные точки в европейских государствах, как говорится, на слуху. Сразу же о своем намерении воспользоваться примером Косова заявили Абхазия и Южная Осетия. Как посчитали президенты двух непризнанных государств, возглавляемые ими территории заслужили независимость не меньше, чем Косово. «Нельзя делать так, что одним можно все в этой жизни, а другим – ничего. Не бывает на свете плохих наций и плохих государств, есть плохие международные организации, которые с учетом двойных стандартов доводят ситуацию до непредсказуемого», – заявил президент Абхазии Сергей Багапш. Вслед за Абхазией и Южной Осетией о своем намерении потребовать признания собственной независимости заявило Приднестровье. Взяв на вооружение нарушенный в Косове приоритет территориальной целостности над правом народа на самоопределение, Тирасполь требует для себя такого же сценария. Голос подали Тайвань, Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины, канадская франкоговорящая провинция Квебек. Сепаратизмом заражен и Ближний Восток. В Иране – это район Тебриза, населенный иранскими азербайджанцами, провинция Хузестан, где живут иранские арабы. В принципе, готов к распаду Ирак. Турция вряд ли смирится с появлением на своей границе независимого государства курдов. От Пакистана может отделиться государство исламистов Северного и Южного Вазиристана. Косовский прецедент, таким образом, вдохновит сепаратистов не только благополучных стран, но и территорий «тлеющих» конфликтов. Правда, из этого ряда несколько выделялись армянские дипломаты, поведение которых классически подходило под поговорку «и хочется, и колется». Понимая бессмысленность полемики с Западом, Ереван не мог расстаться с мечтой признания за косовской моделью международного прецедента. Одновременно с этим, Армении, опасавшейся гнева российских друзей, не даёт покоя искушение поскорее самой признать независимость Косово, дабы уравнивать ситуации в Косово и Нагорном Карабахе. В отличие от Армении достаточно независимо повёл себя Азербайджан, отвергнув